Девушка шокировано раскрыла рот, наблюдая за тем, как недалеко от никем не посещаемой церкви, раздавался гулкий шум, а округу освещали странные вспышки. Какофония лязга металла и крошащегося камня доносилась до её слуха, будоража воображение и требуя увидеть своими глазами причины гама.

— Мастер, постойте! — Громкий шепот смуглокожей девушки вывел мастера из транса любопытства. — Нам нельзя дать себя обнаружить. — Теперь же, когда призыватель внимал словам, слуга сменил тон на привычный спокойный, будто и нет сражения в паре сотен метров от них.

— Но, как же… Вдруг там есть нуждающиеся в помощи!

— Церковь, — покачала головой скрытная убийца, стрельнув глазами по округе. — Место встречи мастеров с наблюдателем. И если там произошла стычка, то… — выразительный взгляд давал понять девушке, что призванная хотела донести. Да и своеобразное послевкусие это самого взгляда отдавало намеком на недалекость.

— И что ты предлагаешь? — Напряженно дернулась от гула взрыва мастер, абсолютно не понимая, как на такой шум еще не обратили внимания органы правопорядка и спасательные службы. Да тут уже должна была собраться армия Сил Самообороны Японии!

— Нам нужно уйти, чтобы не привлека… — Резко обронила Ассасин, но запнулась. — Уходим, сейчас же. — Прошептала она и приняла астральную форму. — «Не задавайте вопросов, бегите!» — Мысленное сообщение дошло до адресата, вынуждая того выжимать из тела все что можно.

— «В чем дело?! — Взывала в голове мастер, обращаясь к призванной. — Что ты услышала?!»

— «Прислушайтесь, — приказной тон требовал подчинения. И девушка прислушалась. И ничего не услышала. Только стук сердца в ушах и собственное глубокое дыхание. — Вы поняли?»

— «Тишина…» — сердце упало в пятки. Что бы не происходило у церкви, оно закончилось.

— «Ложитесь!» — выкрик слуги отразился звоном ушах. Мастер скоро упала на колени, а после — живот.

— «Что за черт?..» — мысленно застонала девушка, морщась от саднящей боли в ногах и ладонях, и это не забывая о разрывающихся легких, непривыкших к такой серьезной нагрузке на грани возможностей. И если раньше адреналин, выброшенный в кровь страхом смерти, помогал не обращать внимания на «мелочи», то теперь эти «мелочи» кричали внутри тела.

— Так-так-так, — голос неизвестного человека доносился отовсюду. Мастер затравленно

оглянулась, широко открывая глаза от лицезрения разрубленного асфальта позади себя. Если бы не выкрик убийцы, то нечто разделило её на две части. — Выходит, что это у нас мастер Ассасина. — Теперь голос доносился с небес. Задрав голову, пара мастер-слуга встретились лицом к лицу с неизвестной, парящей над землей. Её лицо закрывал капюшон, под которым невозможно было нормально разглядеть лицо.

Пробежавший по спине холодок был странным, непривычным, мистическим. Что-то произошло, но вот что? Догадки о «эфемерном» чувстве подтвердила и напрягшаяся пуще прежнего спина убийцы.

— И что нам с ней делать? — Вышел из-за деревьев, что росли в большом количестве вокруг церкви, еще один неизвестный, с безразличием смотрящий на пару. — Твой мастер ничего не сказал, Кастер?

— Ты задаешь странные вопросы, Арчер, — искоса глянула на беловолосого названная «Кастер». О взгляде намекало лишь легкое изменение положения головы. — Слуга должен быть уничтожен. А мастер… — по спине упоминаемой пробежали мурашки. Убийца рассказала ей о том, что другие участники войны могли сделать с проигравшим. И это знание вызывало страх. Первобытный страх перед неизвестностью будущего. — И… Я не чувствую в ней особой магической силы. Она слаба. Можно даже приравнять к обычным людям, с малыми отличиями. Хмм… — От этого хмыка и того возможно смысла, что него вложен, девушка была готова прыгнуть с крыши, если это спасет от встречи с Кастер.

— Что такое? — Спросил Арчер, создав в руках по мечу. Черный и белый. Безымянные близнецы были готовы вкусить крови новой жертвы. — Надеюсь, твой барьер не даст ей сбежать, как это было с раньше?

— Заткнись! Мы не могли предугадать, что появится еще один неучтенный слуга. Тем более такой мощный, — раздраженный фырк ведьмы сообщим её спутнику, что разговор окончен. Тот, в свою очередь, не стал скрывать издевательскую ухмылку и направился к убийце, которая уже ощутила на себе все неприятные последствия барьера Кастер, который банально блокировал ей все пути отхода, запирая слабого в прямом столкновении слугу в «клетке» с двумя голодными тиграми.

Арчер не стал задавать ненужные вопросы, не начал расспрашивать слугу ни о чем. Он просто принялся делать свою работу. Рывок к той, кто понимал неизбежность своего рока. Стремительный удар по слуге, которая, даже попав в ловушку, не стала склонять голову и увиливать от участи, гордо встретив ту занесенным в блоке клинком и уворотом. Ассасин была слаба физически, пригодна лишь для устранения мастеров, в битве со слугой она безбожно сдавала позиции.

Но она была Хасан-ибн-Саббах. Хассан Безмятежности. Лучшая убийца своего времени. Легенда.

Серенити понимала, что не способна победить, а на активацию фантазма не остается ни

времени, ни возможности, а все из-за постоянного прессинга со стороны оппонента. Арчер был хорош — быстр и ловок, чтобы уворачиваться от её смазанных ядом клинков, порхающих с неимоверной скоростью, силен, чтобы без усилий блокировать их и перенаправлять.

В ином случае, при других обстоятельствах он был бы прекрасным противником для её фантазма, для её Забании, но мир и судьба решили иначе.

Очередной пируэт, оказался фатальным. Созданное в нежданное время и место копье пронзило зависшую в воздухе, в самом верху параболы прыжка, убийцу, нанизав миниатюрное, едва превышающее полутора метров ростом тельце.

Судорожные попытки прекратить бытие бабочки на игле не принесли результата. Движения Серенити становились все медленнее, более вялыми, пока вовсе не прекратились. Рассыпавшаяся на частицы убийца исчезла, забирая с собой в Грааль и командные заклинания, тут же пропавшие в тыльной стороны ладони её мастера.

— Теперь она, — крутанув мечи в руках, начал свой медленный подход к мастеру Ассасина Арчер, своим поведением вызывая у той всхлип и истерические попытки отползти все так же сидя на заднице, двигаясь спиной вперед.

— Пфф, хвастун, — снизошла на землю Кастер, снимая барьер и связываясь со своим мастером.

— Н-не подходи! — Взвизгнула уже не мастер, смотря на то, как немезида с личиной беловолосого, смуглого симпатичного молодого мужчины неумолимо приближается к ней.

— Оглуши её. Мастер хочет посмотреть на эту девочку.

— Зачем? — Нахмурился Арчер, в глазах которого Широ был самым обычным магом Часовой Башни, с их заскоками и отсутствием моральных ориентиров. И ему было плевать, что они незнакомы. У него есть мнение, и он его придерживается.

— Я рассказала о том, что обычный по сути человек стал мастером. Его заинтересовал этот случай.

Арчер нахмурился, его рука упала на затылок девушки и быстрым движением, не похожим на удар, ткнул ладонью о голову. Молниеносное смещение в пространстве головы, удар мозга о стены черепа. Легкая травма, которую Карстер сможет залечить, если понадобиться, вырубила бывшего мастера. Её тут же взял под мышку, словно мешок с картошкой, Арчер, оборачиваясь к ведьме и хмуро пиля ту взглядом. Ну не доверял он Эмие и был уверен, что этот парень просто-напросто прикопает девочку поглубже. Или будет экспериментировать, что много хуже, ведь она его «заинтересовала».

— Не смотри на меня «так», лучник, — так же хмуро посмотрела на оппонента Кастер. — Ты

сам знаешь правила Войны и Подлунного мира.

— Именно потому, что знаю, я так и смотрю.

— Выскажешь все что хочешь и кому захочешь, когда мы вернемся. — Махнула на него рукой Медея, словно он был ненужной вещью. Ну, в её глазах, его полезность точно была ограничена.

Арчер тихо рыкнул и двинул следом. Им нужно было поскорее добраться до поместья Эмии, где их уже должны были ждать остальные слуги и все мастера. Разбор полетов ожидал быть интересным, ведь не каждый день можно встретить неучтенного слугу, который, к тому же, использовал могучие артефакты и не испытывал проблем с энергопотреблением.

***

Широ выдохнул носом и, прикрыв глаза, помассировал виски. Все прошло… Все прошло, и ладно. План выманить слугу, напав на самое безопасное, по задумке организаторов войны, место в городе имел оглушительный успех.

И пусть Кирей с приставленным к глотке клинком не показывал и капли страха, его, как позже выяснилось, подельники такими же стальными нервами не обладали. Явление Лансера народу было быстрым, стремительным. Выпрыгнувший словно черт из табакерки, слуга тут же бросился в атаку на Арутрию, вынуждая девушку сменить вектор своего внимания, отталкивая церковника отточенным пинком в сторону. К сожалению, не в ту, на которую внутренне рассчитывал Эмия, а в диаметрально противоположную. А потому, после буквально полутора секунд тот таки сумел восстановить равновесие и встал на ноги, начиная движение еще дальше от разгорающейся битвы.

— Как… — выдох был долгим. Вместе с воздухом его тело покидало раздражение и усталость. Ну, так должно было быть. По идее. — Как, черт подери, два слуги смогли отбиться от пятерых?!

Вопрос был обращен высшим силам… И тем, кто сейчас сидел рядом в комнате, усиленно делая вид, что их тут нет. Раздражению Широ не было конца и края, казалось, эта эмоция превратилась в море, бурлящий океан, готовый выплеснуться полностью на того, кто даст повод.

— Хорошо, — прищурился Эмия. Его взгляд падал то на одного слугу, то на другого. Мастеров он не трогал. Те все равно не могли противопоставить против героев прошлого абсолютно ничего. Так что та же Рин, что издали кидалась «гандрами» или Илия с Сакурой и своими фамильярами, путающимися под ногами вражеских слуг, смотрелись хоть и смешно, но не так убого, как… Пять слуг, которые не смогли уничтожить двух.

— Ну, хоть от Ассасина избавились, — пробарабанил пальцами по предплечью маг. — Хорошо…

Хорошо… — Черт подери, ведь он придумал план, которому нужно было прост следовать. Так почему они сейчас здесь и «с носом»? План ведь учитывал и неожиданные переменные типа слуг! — У кого-то есть идеи — кем могло быть наше «золотце»? — Неизвестный блондин провернул все настолько быстро, вытащил Кирея и Лансера так споро, что времени на расшаркивания не осталось.

— Р-р-р… Хмпф… — Выдал поистине выдающуюся тираду Берсеркер, пострадавший во время битвы больше всех.

— Илия? — «Переводчик на человеческий» вынырнула из омута мыслей и глянула на брата.

— Хм? А… Он сказал, что слышал, как неизвестный выкрикнул название своего то ли фантазма, то ли приема — Врата Вавилона.

— Вавилон? — Вздернул сначала одну бровь, а после и вторую Эмия. — Кто у нас связан с Вавилоном, кроме Короля Королей?

— Иштар, Эрешкигаль, Энкиду? — Подала голос Тосака, до этого не принимающая абсолютно никакого участия в разговорах.

— Сомневаюсь, что тот парень может быть «богиней», — покачал головой маг, по спине которого пробежали мурашки. Еще богов-трансвеститов ему не хватало. Одной Артурии предостаточно. — Либо Энкиду, либо Гильгамеш. Хотя Врата Вавилона…

— Примем за константу, что это был Король Героев… И почти ничего для нас не изменится. Мы узнаем только его имя и то, что может кидаться артефактами из порталов.

— Р-р-р…

— Берсеркер сказал, что это не простые артефакты. Некоторые из них достаточно сильны, чтобы называться фантазмами.

— М-м-м, прекрасно. У нас есть слуга, кидающийся фантазмами, будто камнями и он на стороне врага. — Покивал себе Широ. — Ну, теперь не так непонятно, почему Берсеркер несколько раз умер, Сейбер получила серьезные повреждения, а Райдер отшвырнуло куклой.

— Но меня вот что еще интересует, — прикрыла глаза Рин, чьи плечи поникли. — Никто не почувствовал постороннего вмешательства?

— Ты о дестабилизации всей используемой магии?

— Да, — кивнула Тосака, удивленная тем, что кто-то еще заметил это. Ведь ей стоило огромных

усилий ощутить эти «колебания» разрушающие магию, а Эмия все это время, в отличие от неё, бросался магией куда чаще и держал битву «на ладони», на всякий случай, как он выразился после.

— Кастер? — Не стал дожидаться новых слов Рин маг и обратился к ведьме. — Твои мысли.

— Я думала, что это была работа артефакта того блондина, — поджала губы «эльфийка». — Дестабилизация началась немного раньше его появления и прекратилась с его уходом.

— Думаешь, он активировал артефакт и забрал его, уйдя? — пробубнил себе под нос Эмия.

— Да, — кивнула она. — К тому же, в структуру моего барьера кто-то вмешался снаружи, уничтожая тот… Как раз за секунду до вмешательства блондина.

— Кто мог это сделать? — Прикусив нижнюю губу, спросила Сакура.

— Да кто угодно, — буркнул себе под нос Арчер. Он уже начинал уставать удивляться. Все происходящее в этой реальности походило на сюрреализм. А в этом доме так точно. — Мало ли магов в мире?

— Не так много тех, кто может воздействовать на мистерию эпохи богов, — качнула головой Илия.

— А это не мог быть блондин? — Спросила Артурия. — У него было много магических сил.

— Количество не равно качеству, — не согласился Эмия. — Это может говорить, что у него сильный мастер, но вот только он бросался артефактами, а не использовал магию. И летели они быстро и били точно. Он был больше похож на Арчера, со своими стрелами.

Беловолосый слуга удивленно уставился на Широ, удивляясь тому, что о классе Гильгамеша было узнано так рано и на основе пусть и не особо скудных, но ограниченных данных.

— Могу предположить, что «золотце» — Арчер, а не Кастер. Так что на барьер он влиять так кардинально не мог. — Эмия взглянул на беловолосого. — Но как возможно существование еще одного слуги в уже призванном классе?

Никто не ответил. У всех было множество вопросов, на которые нужны были ответы. Молчание затягивалось, когда неожиданно для всех не взяла голос королева:

— Мастер, — в её тоне была слышна неуверенность. — Мне кажется, что я уже видела этого блондина.

— Хм? Где же? — Прищурился маг.

— Кто-то схожий был участником прошлой войны. — Услышавшая это Тосака вскинулась.

— Откуда ты знаешь? — Спросила мастер Арчера.

— Я участвовала в Четвертой Войне. И тогда его действительно звали Гильгамеш. Я не была до конца уверена, что это он, пока вы не сказали, что он был похож на Арчера.

— Это был его класс в прошлом? — Поняла Илия.

— Да, — кивнула Пендрагон. — И раз у нас два Лучника, то Король Героев смог дожить до новой войны. Больше десяти лет ожидая в Фуюки.

— Что?.. — Удивилась Рин.

— Вполне может быть, — перебил её Эмия.

— Как?! Слуга без мастера не может существовать дольше дня!

— Лей-линии, — после это её осенило. — Он подсосался к ним, как комар и вытягивал энергию… Да и если вспомнить, что он спас Кирея, смею предположить, что они заключили союз и создали связь мастер-слуга.

— А как же Лансер? — Спросила Сакура.

— Котомине сказал, что я уже второй мастер, что приходит в церковь. Возможно, они заключили перемирие ради достижения своих целей. И этот неизвестный — мастер копейщика.

— Но как Король Героев оставался незамечен мною на протяжении стольких лет?! Это же целый слуга! — Встрепенулась Рин и возмущенно возопила.

— Ты не знала, что у тебя в городе жила целая семейка магов, — недоверчиво глянул на союзницу Широ. — И ты думаешь, что смогла бы учуять целого слугу в астральной форме? Который усилено прятался?

Крыть Тосаке было нечем. Как бы она не кичилась родословной, у неё не было опыта и нормального учителя. Она была в большинстве своем самоучкой. Хороший маг, но выросший на книгах, а не практике и опыте учителя. Девушка смущенно кашлянула в кулак и отвернулась, а Широ, сам того не осознавая, думая совершенно о другом, случайно подсластил

горькую пилюлю:

— Да и Кирей, в случае его предательства с момента окончания Четвертой Войны, мог водить тебя за нос все эти годы. — Задумчиво протянул маг. — Нет ничего удивительного в твоем незнании. — Пожатие плечами и недовольное выражение лица Рин в ответ. Задетая гордость лечится долго, да и не факт, что шрама не останется.

— Значит, нам противостоит слуга с прошлой войны? — Спросила Илия саму себя.

— И, возможно, не только он. — Вздохнул Широ. — Я не верю, что Арчер-золотце смог воздействовать на барьер Кастер. Вероятно, есть еще один их союзник, который остается для нас неизвестным.

— Может, все-таки это был один из артефактов? — Спросила Медея. — Ведь он ими буквально разбрасывался. Да и магия после разрушения барьера не работала как надо.

— Если у него есть и такого рода артефакты, то у меня встает вопрос — почему он до сих пор не победил? Риторический. — Зыркнул на хотевшего пошутить Лучника Эмия. — Но лучше держать в уме возможность наличия кого-то достаточно сильного и умелого, кто смог помешать Кастер.

— Два мастера, два слуги и еще непонятно — кто, — вздохнула Тосака. — Все нехорошо. И что вообще нам делать дальше?

— Ну, я бы не сказал, что «не хорошо», — обернулся к углу, в котором лежало тело Эмия. — Ассасин был уничтожен, а его мастер у нас.

— И как простой человек смог стать мастером? — Удивленно разглядывала девушку без сознания Илия.

— У нее больше цепей, чем у обычного человека, но меньше, чем нужно, чтобы стать каким-никаким магом. Я изучила её тело, пока возвращалась домой. — Рассказала это и кое-что еще Какстер.

— Нам нужно решить, что с ней делать. Откуда она вообще взялась? Что это за школьная форма такая? — Спросил Широ.

— Это — Мицузури Аяко, — с жалостью глянув на девушку, начала Тосака. — Она учится со мной в одной школе. Ходит в клуб лучников. Хорошая девушка, занимающаяся боевыми искусствами.

— Ах, так вот в чем дело. — Подошел к Мицузури Эмия, создавая сканирующие заклинания. — Боевые искусства и большое для обычного человека количество цепей… подсознательное,

неумышленное использование праны для укрепления тела и усиления. Такие как она могут иметь все шансы стать мировыми чемпионами в каком-то виде спорта или преуспеть в боевых искусствах.

Маг поднялся на ноги и глянул на напряженную Тосаку, что слушала его размышления в слух, не пропуская ничего. Аяко была её хорошей подругой, и Рин не хотелось её терять.

— Тогда подчистим ей память и вернем домой. — Пожал плечами маг. — И чего вы на меня так смотрите? На кой мне от ребенка избавляться?! — Его задело то, как на него глянула Тосака. Чем он заслужил такое подозрение?! И если на Арчера и его мнение было плевать, то Рин была его союзником-мастером, а с такими нужно было держать хорошие отношения. По крайней мере, до конца войны. — Тц, я сделаю все что нужно с её разумом, а ты с Лучником доставите её домой… Не верят они в мою доброту…

— Я сама… — хотела возразить Тосака, но была заткнута.

— Прости, но — нет, я в свой опыт верю больше и не хочу, чтобы хоть что-то всплыло в её голове после. Не мне тебе объяснять, что происходит с теми, кто знает о Подлунном мире. — Выразительный взгляд мага вынудил Рин отвернуться. Отвернуться, но согласно кивнуть.

Эмия сел на корточки рядом с Мицузури, и положив пальцы той на виски, проник в незащищенный ничем, кроме хлипкого природного барьера, разум. Воздействие на воспоминания не потратило много времени, но парень увидел достаточно, чтобы пожалеть девушку. Желания её были простыми, Аяка была обычной девушкой, которой не были чужды ни романтика, ни бросаемые на парней томные взгляды, ни самая обычная девичья дружба, коя разгорелась между ней и Рин. Она хотела просто жить обычной жизнью, встречаться с обычными людьми и попадать в обычные, неопасные приключения. «Обычные» они для простого человека, не связанного с магией.

И все у неё было хорошо, пока Грааль не решил, что она была отличным кандидатом для становления мастером.

Да и почему она-то, если в мире было полно других людей и тем более магов?!

Широ интересовался этим вопросом, но сошелся на том, что она была единственной возможной кандидатурой из местного населения (что тоже странно, почему выбирали среди местных?), которую не высушит связь мастер-слуга. Ей не повезло родиться с аномально большим для простого смертного числом цепей и неосознанно их развивать боевыми искусствами и какими-никакими техниками «дыхания», которыми пользовался и сам Эмия. Но его техники были именно Техниками, а не кусочками техник, повторенных невзначай от незнания.

Полное стирание памяти о магии и том, что ей поведала Ассасин, оказавшаяся небезызвестным Хасаном-ибн-Саббахом, вызовет провалы, выборочную амнезию и нестерпимую головную боль. Стоит Мицузури проснуться, как все, что она пережила в

Подлунном мире из-за действий механизма Грааля, станет небытием. Провалам в памяти никто не удивится, списав головную боль на небольшое кровоизлияние, но, так и не поняв, что было раньше и какова первопричина.

К сожалению, это был единственный выход, ведь узнала Аяка слишком много. У Хасана был на удивление длинный язык, которым она пользовалась, рассказывая о прошлом своей жизни и о мистических делах ушедших эпох.

***

— Ты забылся, червь? — Хмурый взгляд Арчера Четвертой войны сверлил не изменившегося в лице Котомине. Церковника не пугали слова слуги, его заботили новые новости, которые они сейчас должны были обсуждать. Все же объединение четырех мастеров, которые управляют пятью слугами многого стоит.

— Нет, ваше величество, — склонил голову Кирей, понимая, что лучше сказать Гильгамешу то, чего он хочет услышать, чем самому выслушивать поток уничижительных выражений. Ему-то плевать, но время потеряют. — Просто, я удивлен тем, что столь большой союз образовался так быстро…

— Что тебя удивляет? Шавки всегда объединялись, чтобы свергнуть сильного.

— Но сейчас у них не получилось. Столько слуг и никто не стал вам ровней.

— Ты так ничего и не понял? Хотя чего я хотел от такой дворняги? В битву кто-то вмешался. Кто-то могущественный. — Король задумчиво смотрел в окно, за которым медленно поднималось солнце.

— У нас новый возможный союзник? — Прищурил глаза Кирей.

— Нет, этот пес, если бы и хотел нам помочь, не прятался бы как крыса. Тут что-то другое…

— Тц, — щелкнул языком Лансер, он же Кухулин, стоя у стены на противоположном конце комнаты, раздраженно слушая разглагольствования этой «сладкой» парочки. Ему вообще было плевать на то — кто друг, а кто враг. Дайте ему противника и оставьте один на один или один на группу! Он жаждал битвы, хотел сражения не на жизнь, а на смерть. А неизвестный так вообще разрушил все барьеры, давая возможность его мастеру отступить вместе с раздражающим блондином. Так они еще и его с собой забрали, вынуждая бросить битву уже в который раз.

Никакого праздника.

http://tl.rulate.ru/book/64397/2730543